

Это был первый раз, когда Цзян Пэйи услышал, как Линь Фэйши так резко и язвительно ругался, причем без единого матерного слова. Это действительно вызвало у него легкое потрясение, и он невольно застыл, уставившись на него.

Великий наркобарон, вместо того чтобы разозлиться, засмеялся, тихо произнеся:

— Ха, действительно, подобное тянется к подобному. Помню, когда мы впервые встретились десять лет назад, ты тоже обрушил на меня поток ругани.

Цзян Пэйи холодно ответил:

— Ты пришел только для того, чтобы говорить эту ерунду?

— Разница между человеком и зверями заключается не в языке или мышлении, а в доброте и сострадании, которые возникают в общественной жизни, — Линь Фэйши, обладая невероятной способностью вести словесные баталии, спокойно продолжил. — Наш Цзян не станет из-за таких, как ты, оставлять в душе какие-то тени. Если уж говорить о потерявших все, то это ты, не так ли? Черный Гриф пал по твоей вине. Наш Цзян, конечно, умен, но больше всего виноват ты сам, ослепленный своими ошибками. Нечего винить других.

— Раньше лишь Цзян Пэйи мог разговаривать с Кунью в таком тоне и оставаться в живых. Теперь к нему присоединился Линь Фэйши. Учитывая злобный и жестокий характер Кунью, если бы Цзян Пэйи не был рядом, он бы, вероятно, раздавил шею Линь Фэйши сразу после первых слов.

Кунью, с блеском в глазах, мелькнувшим зловещим светом, усмехнулся:

— Я давно слышал, что Линь Фэйши из городского управления славится своим острым языком. И действительно, слухи не врут.

Линь Фэйши скромно кивнул:

— Слишком много чести.

— Южный Ветер, я всегда считал, что у тебя красивые руки, с длинными пальцами и изящными линиями костяшек. Они подходят для игры на пианино, но... еще больше для убийства, — Кунью многозначительно взглянул на Цзян Пэйи, улыбаясь. — Твой друг рядом знает, сколько крови на этих прекрасных руках?

Цзян Пэйи, казалось, был возвращен к воспоминаниям, наполненным кровью. Он опустил глаза, его губы и лицо были бледны, и он стоял неподвижно.

— Время уже позднее, — Кунью сделал шаг к двери, оглянувшись на них. — Я оставил небольшой подарок у несущей стены на первом этаже. Лучше походи и забери его. Думаю, ты не станешь мешать мне уйти.

С этими словами он быстро спустился вниз, выпрыгнул через боковое окно второго этажа и исчез в ночной тьме.

.....

Цзян Пэйи и Линь Фэйши поняли намек Кунью, и их лица мгновенно изменились. У них не было времени преследовать его, и они бросились к несущей стене на первом этаже!

Цзян Пэйи быстро осмотрел стену и увидел в углу квадратную черную коробку, на которой отсчитывалось время — 311 секунды.

Это была бомба!

Осталось всего пять минут, и даже если сейчас вызвать саперов, времени уже не хватит. Цзян Пэйи, не раздумывая, взял бомбу в руки, его голос был так же спокоен, как и его руки:

— Линь Фэйши, иди первым.

— Не бойся, времени хватит. Справа от жилого комплекса есть пустырь, там можно будет взорвать, — Линь Фэйши, сдерживая боль в спине, дотронулся до его белой шеи, его голос был мягким и спокойным, но в нем чувствовалась сила. — Ничего, я пойду с тобой.

Это, вероятно, не была жидкостная бомба, которая взорвалась бы при малейшем движении. Кунью, очевидно, надеялся, что Цзян Пэйи проживет долго, и бомба была лишь средством для его побега.

Время шло на секунды, и Цзян Пэйи не стал спорить. Он молча вышел из здания, а Линь Фэйши открыл ему дверь.

Время неумолимо сокращалось, словно гигантский маятник следовал за ними, громко раскачиваясь в ушах. Они шли бок о бок в темноте, выбрав самый короткий путь из жилого комплекса, и вышли на пустырь, где не было ничего, кроме деревьев.

Оставалось всего тринадцать секунд —

Цзян Пэйи положил бомбу на землю:

— Беги!

Десять секунд...

Цзян Пэйи схватил Линь Фэйши за руку и побежал. Его скорость была не каждому по силам, а Линь Фэйши был ранен, и от такого рывка ему показалось, что тело разрывается на части. Он с трудом сдержал стон, и перед глазами у него помутнело.

Пробежав некоторое расстояние, Цзян Пэйи вдруг замедлил шаг и, не говоря ни слова, прижал Линь Фэйши к стене, крепко обняв его, защитив между стеной и своей грудью, и тихо сказал:

— Не двигайся!

Две секунды...

Одна.

Бум!!

В тишине ночи раздался оглушительный взрыв. Темное небо мгновенно осветилось ослепительным светом, земля содрогнулась, и волна горячего воздуха, смешанного с песком, обрушилась во все стороны —

Цзян Пэйи почувствовал, как сзади на него обрушилась мощная сила, почти вдавив его в Линь Фэйши. В ушах стоял гул, и бесчисленные осколки и песок ударили ему в шею!

Но это длилось всего мгновение. После короткого взрыва, кроме продолжающихся колебаний воздуха, все быстро вернулось к тишине, и свет от взрыва постепенно угас. Вокруг снова стало темно.

.....

Цзян Пэйи медленно поднялся, опираясь одной рукой о стену. Его поза была почти объятием, их дыхание переплеталось. Он взглянул на Линь Фэйши при лунном свете:

— Ты не ранен?

Линь Фэйши долго смотрел на него, не говоря ни слова, и лишь спустя время тихо произнес:

— Цзян.

Цзян Пэйи спросил:

— Что?

— Хотя говорить это сейчас совсем неуместно, но... я все же хочу узнать ответ, — Линь Фэйши, глядя ему в глаза, увидел в его темных зрачках свое отражение и четко спросил. — Если ты когда-нибудь задумаешься о любви, будешь ли ты рассматривать мужчин?

Цзян Пэйи не успел ответить на вопрос Линь Фэйши, потому что его подкрепление, которое не могло прибыть вовремя, наконец-то появилось. Лао Сяо и его команда, запыхавшиеся и покрытые пылью, подбежали:

— Линь! Цзян! Мы издали услышали взрыв и сразу поняли, что это вы. Что случилось, Куньу сбежал?

Линь Фэйши почувствовал, будто его кости снова сломались. Он был в полном изнеможении, одна рука висла на плече Цзян Пэйи, и он едва смог выдохнуть:

— Цзян...

— Куньу уже ушел, — Цзян Пэйи, поддерживая Линь Фэйши за плечо, коротко сказал остальным. — Теперь все в порядке, возвращайтесь.

Один из полицейских в очках с беспокойством спросил:

— Что с Линем?

— Он недавно был ранен, и раны еще не зажили. Я отведу его домой, до свидания, — Цзян Пэйи кивнул им, не тратя времени на лишние слова, и, поддерживая Линь Фэйши за пояс, повел его обратно в жилой комплекс.

— Я же говорил тебе не идти за мной, — Цзян Пэйи, с мрачным лицом, сурово отчитал его. — Ты сам понимаешь, насколько ты хрупкий?

— Просто беспокоился за тебя, — Линь Фэйши фыркнул, его тон был наглым, и он явно не собирался исправляться. — Выплюсь, и завтра все будет в порядке.

Цзян Пэйи холодно сказал:

— Завтра никуда не выходи.

— ...Понял.

Линь Фэйши вернулся домой, покачиваясь, лег на кровать и медленно расслабил тело, почувствовав, что ему стало легче. Цзян Пэйи пошел на кухню и приготовил паровой омлет с икрой, размяв его ложкой и накормив Линь Фэйши.

Полулежа на кровати, Линь Фэйши вспомнил сегодняшние события и подумал, что дом Цзян Пэйи слишком опасен. Он с тревогой сказал:

— Кунью так запросто взломал замок и ворвался в твой дом. Это слишком нагло. У тебя нет никакой защиты.

Цзян Пэйи спокойно ответил:

— Как этого избежать? Каждый день отправлять людей следить за моим домом? Нет нужды. Пусть приходит, когда хочет. Рано или поздно он получит по заслугам.

Автор хочет сказать:

Линь Фэйши: Мастер словесных баталий + защитник своей половинки.

Кунью: Я, блин, просто хотел поговорить с Южным Ветром наедине, почему ты всегда мешаешь?!

Неужели я слишком незаметно прописал романтическую линию? Вчера одна девушка мне сказала: «Оказывается, Линь уже неравнодушен к Цзяну?» Ха-ха-ха, Господи, уже 40-я глава! Вы совсем не торопитесь?!

<http://bllate.org/book/17716/1655706>